АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (23)

2018

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственные за выпуск:

Ю.А. Зеленев – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**,
Doctor of Historical Sciences **T. B. Nikitina**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Неолит и бронзовый век

<i>Андреев К.М., Васильева И.Н., Выборнов А.А. (Самара, Россия).</i> Неолитический керамический комплекс стоянки Чекалино IV: морфология, технология, хронология.....	8
<i>Скакун Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Матеева Б. (Исперих, Болгария), Ангелова И. (Тырговиште, Болгария).</i> Результаты исследования кремневого инвентаря из неолитического поселения Овчарово-гората (северо-восточная Болгария)	28
<i>Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил, Россия).</i> К вопросу о технике изготовления отверстий большого диаметра в каменных изделиях неолита-бронзы Урала.....	56
<i>Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия).</i> Синташта как транскультурный феномен	74
<i>Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия), Хайратдинов Р.К. (Пласт, Россия).</i> Новые данные о культовой практике населения Южного Зауралья позднего бронзового века.....	91

Археология эпохи раннего железа

<i>Хисьяметдинова А.А., Чижевский А.А. (Казань, Россия).</i> Методические аспекты изучения оборонительных сооружений городищ Волго-Камья раннего железного века – раннего средневековья	107
<i>Федулов М.И. (Чебоксары, Россия), Семёнов А.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Пространственный анализ расположения и топография городищ раннего железного века чувашского Присурья	137
<i>Голдина Р.Д. (Ижевск, Россия).</i> Застежки с крючком Тарасовского могильника	150

Археология и антропология эпохи средневековья

<i>Перескоков М.Л. (Пермь, Россия), Доткин К.В. (Самара, Россия), Якимов Д.А. (Пермь, Россия).</i> Головной убор IV в. н. э. из Мокинского могильника	178
<i>Никитина Т.Б., Кутузова Д.О. (Йошкар-Ола, Россия), Воробьева Е.Е. (Казань, Россия).</i> Погребения с бусами Анаткасинского могильника	199
<i>Зеленцова О.В., Сапрыкина И.А. (Москва, Россия).</i> К вопросу о женском костюме муромы по материалам погребения 57 Подболотьевского могильника.....	220

Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).

Средневековый слой Ардинского городища
(по материалам исследований 2013 года)241

Бахматова В.Н., Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия).

Технологическое изучение «прикамско-приуральской» керамики
из домонгольских комплексов Джукетау253

Газимзянов И.Р., Кирягин К.В. (Казань, Россия).

Антропологическая и патолого-посттравматическая характеристика
древних человеческих останков из захоронений
Измерского XVI могильника по данным краниологии
и медико-криминалистического исследования275

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Антропология Танкеевского могильника:
краниологический анализ новых и старых материалов294

История археологической науки

Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. (Москва, Россия).

Институт археологии и искусствознания РАНИОН
в судьбах отечественной археологии321

Хроника

Ситдииков А.Г., Каримов И.Р., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).

Об основных итогах научной деятельности Института археологии
им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2017 году342

Зеленеев Ю.А., Ситдииков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия),

Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан).
50 лет Евгению Михайловичу Пигарёву355

Список сокращений360

Правила для авторов363

CONTENS

The Neolithic and the Bronze Age

<i>Andreev K.M., Vasil'eva I.N., Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).</i> Neolithic Ceramic Complex of Chekalino IV Site: morphology, technology, chronology	8
<i>Skakun N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation), Mateva B. (Ispersikh. Bulgaria), Angelova I. (Targovishte, Bulgaria).</i> Results of Studying Flint Inventory from the Neolithic Settlement of Ovcharovo-gorata (north-east Bulgaria).....	28
<i>Serikov Yu.B. (Nizhny Tagil, Russian Federation).</i> On the Technique of Making Apertures with Large Diameters in Stone Articles of the Neolithic and Bronze Age of the Urals	56
<i>Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Sintashta as a Transcultural Phenomenon.....	74
<i>Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation), Hairiatdinov R.K. (Plast, Russian Federation).</i> New Data on the Cult Practices of the Population of the Southern Trans-Urals in the Late Bronze Age.....	91

Archaeology of the Early Iron Age

<i>Khisiametdinova A.A., Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation).</i> Methodological Aspects of Studying Fortifications of Hillforts in the Volga-Kama Region of the Early Iron – Early Middle Ages	107
<i>Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation), Semenov A.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Spatial Analysis of Placement and Topography of Early Iron Age Settlements in Chuvash Sura Region.....	137
<i>Goldina R.D. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Hooked Clasps from Tarasovo Burial Ground.....	150

Archaeology and Anthropology of the Middle Ages

<i>Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation), Dotkin K.V. (Samara, Russian Federation), Yakimova D.A. (Perm, Russian Federation).</i> Headdress of the 4 th Century A.D. from Mokino Burial Ground.....	178
<i>Nikitina T.B., Kutuzova D.O. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Vorobieva E.E. (Kazan, Russian Federation).</i> Burials with Beads from Anatkasy Burial Ground	199

<i>Zelentsova O.V., Saprykina I.A. (Moscow, Russian Federation).</i> On the Muroma Female Costume Based on Materials from Burial 57 of Podbolotyevesky Burial Ground	220
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Medieval Layer of Ardinskoe Hillfort (based on study materials of 2013)	241
<i>Bakhmatova V.N., Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation).</i> Technological Study of “Kama-Urals” Ceramics from Pre-Mongol Complexes of Juketaw	253
<i>Gazimzyanov I.R., Kiryagin K.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropological and Pathologic-Posttraumatic Characteristics of Ancient Human Remains from the Burials of Izmeri XXVI Burial Ground on the Basis of Craniological and Medical-Forensic Study Results	275
<i>Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropology of Tankeevka Burial Ground: craniological analysis of new and previous materials	294

History of Archaeological Science

<i>Kuzminykh S.V., Belozerova I.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences in the Fates of National Archaeology	
---	--

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Main Results of Scientific Activity of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2017	342
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation), Baytanayev B.A. (Republic of Kazakhstan).</i> 50 th Anniversary of Evgeny Mikhailovich Pigaryov	355
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

УДК 903.2

<https://doi.org/10.24852/pa2018.1.23.74.90>**СИНТАШТА КАК ТРАНСКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН****© 2018 г. Н.Б. Виноградов**

Статья посвящена обоснованию понимания памятников синташтинского типа рубежа среднего и позднего бронзового века в Южном Зауралье как транскультурного феномена, формирование и функционирование которого было связано с кланами горняков-металлургов-литейщиков-кузнецов культур Южного Урала рассматриваемого периода. По мнению автора, разнообразие керамических комплексов синташтинских могильников указывает на переосмысление нескольких культурных традиций и на своеобразный характер семейно-брачных отношений в кланах-общинах синташтинского типа.

Ключевые слова: археология, Южное Зауралье, бронзовый век, памятники синташтинского типа, древняя металлургия и металлообработка, транскультурный феномен.

К настоящему времени в Южном Зауралье и прилегающих районах Северного Казахстана известно не менее 23 синташтинских укрепленных поселений (Виноградов, 2011, с. 26). Предположение в приуроченности синташтинских укрепленных поселений в Южном Зауралье к месторождениям медьсодержащих минералов было высказано еще четверть века назад (Виноградов, 1995, с. 25). Для исследователей постепенно стало очевидным их тяготение к территории богатого месторождениями медьсодержащих минералов Зауральского пенеблена, от широты р. Уй на севере (укрепленное поселение Степное) до северо-восточных пределов Оренбуржья (укрепленное поселение Аландское). Именно здесь в последние годы были обнаружены несколько рудников с бесспорными свидетельствами их эксплуатации в бронзовом веке (Зайков, Юминов, Анкушев и др., 2013, с. 176–177).

Традиция приуроченности поселений кланов горняков-металлур-

гов-литейщиков к зонам медной минерализации присутствует в Южном Зауралье как на протяжении эпохи палеометаллов, так и в раннем железном веке. Для позднего бронзового века Южного Урала относительно недавно стали известны поселения и целые микрорайоны поселений, специализированные на переработке руд в металл и расположенные рядом с месторождениями медьсодержащих минералов (Ткачев, 2011; Куприянова Е.В., 2016; Ткачев, 2017, с. 110–111). В раннем железном веке модель специализированной на металлопроизводстве общины вновь возрождается в рамках истории иткульской культуры горнолесной части Урала (VII–III в. до н. э.). И вновь мы видим укрепленные поселения (городища), за стенами которых трудятся специализированные на производстве металла коллективы. Их локализация также была связана с расположенными в непосредственной близости месторождениями медьсодержащих минералов (Бельтикова, 1993,

с. 93–106; Кузьминых, Дегтярева, 2017, с. 32).

Стационарное исследование синташтинских укрепленных поселений и могильников предоставило в распоряжение археологов значительное количество разнообразных свидетельств ведущей наряду со скотоводством роли металлопроизводства в хозяйственно-экономической жизни синташтинских общин (кланов) (Виноградов, 2005, с. 5–15; Виноградов, 2011, с. 83–90; Епимахов, Берсенева, 2016, с. 3–9). Это руины теплотехнических сооружений для плавления руды и вторичного переплава, куски медьсодержащих минералов, обломки железной «шляпы» и образцы глин, перекрывавших месторождения, металлургические шлаки, разнообразные заготовки и законченные изделия.

Таксономическая атрибуция памятников синташтинского типа не страдает единодушием. Часть авторов наделяют их статусом культуры (Зданович, 1989, с. 179; Зданович, Зданович, 1995, с. 48; Епимахов, Берсенева, 2016). Другие видят в них лишь особый тип памятников, население которых специализировалось помимо скотоводства на металлопроизводстве (Виноградов, 1995, с. 25; Anthony, 2007, р. 391)

Попытки ученых отыскать в этнографической ретроспективе или в современном мире некие аналоги не имели успеха (Черных, 2007, с. 133–173). Ответ на вопрос: «Почему именно в Южном Зауралье с завидным постоянством в древности возникали специализированные на металлопроизводстве общества?» – необходимо искать в счастливом соединении в пределах одной сравнительно небольшой по площади территории ме-

сторождений медьсодержащих минералов, технологий извлечения из них металла, достаточно высокого уровня готовности общества для овладения опытным знанием металлопроизводства, создания определенной номенклатуры конечной продукции. К перечисленным факторам должно причислить и благоприятную ситуацию в межкультурных отношениях, наличие выраженного спроса на продукты металлопроизводства, производимые этими специализированными общинами. Исследователи утверждают о наличии всех этих факторов для времени бытования синташтинских памятников.

Пока не доказано, что синташтинские укрепленные поселения функционировали строго в одно и то же время даже в пределах единой хронологической ниши (XXI–XIX в. до н. э.) и тем более образовывали некие одновременно существовавшие «территориальные округа» (Зданович Г., Зданович Д., 1995, с. 55).

Полная заселенность синташтинских укрепленных поселений, скорее всего, была сезонной (Ткачев, 2007, с. 136; Виноградов, 2011, с. 85) и зависела от возможности ведения работ по добыче руды и переработке ее в металл. И в позднем бронзовом веке Южного Урала и прилегающих районах Мугоджар сезонность функционирования специализированных на металлопроизводстве поселений сохранялась (Ткачев, 2017, с. 111).

* * *

В перечне инноваций, которые связываются учеными с населением синташтинских укрепленных поселений находим:

– разделение синташтинской территории на две подзоны – внутрен-

нюю с укрепленными поселениями и могильниками рядом – и внешнюю с одиночными курганами или даже единичными погребениями (например, под Царевым курганом на Тоболе) (Сальников, 1967, с. 33, 84, рис. 13, 9);

- традиция использования практически исключительно укрепленных поселений;

- нелогичное, с точки зрения практики фортификации, расположение в рельефе самих укрепленных поселений;

- геометризованная модель пространства для жизни, включая архитектурный стиль как следствие владения некоей, необходимой, прежде всего, для процессов, связанных с металлопроизводством, системой абсолютных величин – мер длины, веса и объема и приемов обращения с ними; высокий уровень и особенности организации металлопроизводства;

- высокий уровень и особенности организации металлопроизводства;

- оригинальная гончарная технологическая традиция, предполагавшая использование в качестве форм-основ старых сосудов необходимого объема;

- многочисленные разнотипные жертвенные комплексы, как на поселенческих, так и особенно на погребальных памятниках;

- оригинальная концепция погребальных памятников и особенности их функционирования;

- сложная и разнообразная погребальная обрядность.

При этом остается лишь посетовать на то, что за небольшим исключением синташтинские памятники в последние десятилетия XX века исследовались без широкого применения всего спектра современ-

ных естественнонаучных методов. Автор убежден, что количество инноваций при этом подходе было бы большим.

Примечательно то, что этот достаточно сложно организованный мир, насыщенный «высокими технологиями» того времени, сконцентрированный за стенами укрепленных поселений, на рубеже III–II тыс. до н. э. соседствовал с традиционным хозяйством и бытом конца каменного века местных квазиэнеолитических культур.

Автор уже обращался к проблеме обоснования некорректности сравнения памятников синташтинского типа и пастушеских алакульских культур Южного Зауралья и Казахстана (Виноградов, 2017). В укрепленных поселениях синташтинского типа еще около четверти века назад было предложено видеть места сезонного обитания общин (кланов), хозяйство которых в значительной степени было основано помимо пастушеского придомного скотоводства на добыче меди из руд и разнообразной переработке металла (Виноградов, 1995).

Модель функционирования общин (кланов), обитавших в укрепленных поселениях синташтинского типа, изученная преимущественно на археологическом уровне, далека от подобных моделей жизни, созданных для носителей «стандартных» пастушеских скотоводческих культур бронзового века степей Евразии.

Процесс оформления, внутренняя структура, система функционирования кланов горняков – металлургов – кузнецов – литейщиков, к которым автор относит синташтинские общины с их тотальной «вписанностью» в практику специальной магии, своеобраз-

ной, судя по данным этнографии, системой семейно-брачных отношений, разительно отличаются от параметров «стандартных» пастушеских обществ (к примеру, культур алакульской культурно-исторической общности Южного Урала и Северного Казахстана).

По мнению автора данной статьи, в отличие от пастушеских скотоводческих культур алакульской культурно-исторической общности синташтинские кланы-общины являли собой, скорее, специфический по способу формирования *транскультурный феномен с оригинальной моделью организации жизни, объединявший кланы горняков, металлургов, кузнецов и литейщиков иногда нескольких соседних археологических культур* (курсив мой. – Н.В.), в частности, абашевской культуры Южного Урала, некоей «протосрубной» культуры Южного Урала и квазиэнеолитических культур Южного Урала и Северного Казахстана (Виноградов, 2017, с. 43).

Синташтинский феномен как сообщество кланов горняков – металлургов – кузнецов функционировал относительно самостоятельно, вне или в условиях частичной юрисдикции (?) элит упомянутых выше культур (Черных, 2007, с. 134–169).

Высказанную автором гипотезу коллеги посчитали, скорее, экстравагантным «мыслительным конструктом». К сожалению, очевидные и серийные свидетельства металлопроизводящей специализации синташтинских общин коллеги порой интерпретируют весьма аморфно и неопределенно (например, Епимахов, Берсенева, 2016). Вероятно, сдержанность выводов в подобных случаях обусловлена как относительно малой степенью изученности синташтин-

ских укрепленных поселений, так и неполнотой исследования и значительными утратами содержания синташтинских погребальных памятников, а также весьма ограниченным использованием естественнонаучных методов анализа археологических материалов.

Данная статья – одна из попыток автора более аргументированно объяснить свою позицию.

Аргументы в пользу высказанной выше гипотезы разнообразны. Первый из них предоставляют палеоантропологи. Вывод, сделанный А.А. Хохловым и Е.П. Китовым на основании исследования серий антропологических материалов, указывает на «максимальную разнородность» краниологических серий из синташтинских и петровских могильников (Китов, 2011, с. 7, 18–19; Хохлов, Китов, 2014, с. 131–142).

Для автора данной статьи это заключение – свидетельство правильности избранной интерпретации сообщества синташтинских памятников.

Синташтинские погребальные памятники предоставляют и иные аргументы в пользу высказанной гипотезы. Лишь небольшая часть синташтинских могильников может служить реальным источником увеличения наших знаний по этой проблеме. Прежде всего, из-за размеров и сохранности синташтинских некрополей.

По данным Н.А. Берсеновой (автор выражает ей искреннюю признательность за предоставленные не прошедшие публикацию данные), общее количество погребенных в исследованных синташтинских могильниках колеблется от 4-х (курган Халвай 3 в Верхнем Притоболье в Кустанайской

области Республики Казахстан) до 99 (могильник Каменный Амбар-5 – некрополь укрепленного поселения Ольгино – Каменный Амбар на р. Карагайлы-Аят в Карталинском районе Челябинской области). Относительно небольшое количество погребенных в большинстве синташтинских могильников привело А.В. Епимахова к идее селективного отбора претендентов на погребение в них (Епимахов, 2005, с. 149).

Архитектура синташтинских укрепленных поселений не дает ни малейшего повода для суждений о наличии в населявших их общинах военной элиты. Автор, напротив, считает, что синташтинские могильники отражают не социальный отбор (воинскую элиту?), а модель функционирования – частичную заселенность укрепленных поселений большую часть года. Косвенно сезонную модель функционирования синташтинских укрепленных поселений, на взгляд автора данной статьи, подтверждает именно несоответствие монументальности самих поселений и несоразмерно малых некрополей тяготеющих к ним. Предполагая, что конкретная группа погребений (погребальная площадка) могильника принадлежала большой патриархальной семье, занимавшей одно из помещений в укрепленном поселении, можно предположительно утверждать, что круглогодично в поселении жили лишь несколько семей. В таком случае именно умершие представители этих семей и захоронены на погребальных площадках могильника.

Если следовать этой логике, то количество погребенных в пределах конкретной погребальной площадки могильника зависело от длительно-

сти проживания именно этой семьи в данном укрепленном поселении. Косвенно эту гипотезу подтверждают, правда, единичные примеры резервирования места на подкурганной площадке для конкретных персон из состава общины (Епимахов, 2005, с. 146).

При этом в контексте рассматриваемой проблемы принципиален тот факт, что виды обращения с телом погребенного в некоторых синташтинских могильниках (на боку скорченно, на спине с поднятыми в коленях ногами, «пакетные» захоронения) не отличаются единообразием, это может также косвенно свидетельствовать о возможном наличии различных культурных традиций в пределах одного могильника. Однозначно это разнообразие вряд ли можно трактовать. Однако пока оставим этот аспект без комментариев.

Из исследованных синташтинских некрополей по масштабам и соответственно количеству погребенных выделяются два. Это, прежде всего, эпонимный Синташтинский могильник (81 погребенный). Здесь необходима ремарка о том, что в реальности количество погребенных в этом могильнике людей должно было быть намного больше. В известной монографии авторы раскопок указывают что, по предварительным подсчетам, только в 40 погребениях т.н. «Большого грунтового» (СМ) могильника обнаружены останки 60–65 погребенных (Генинг, Зданович, Генинг, 1992, с. 378). Другой могильник – Каменный Амбар-5 (99 погребенных).

На представительной выборке керамики из погребений указанных могильников в контексте решаемой проблемы и сосредоточим внима-

ние. Здесь будет уместно сообщить об уникальности керамического комплекса всех синташтинских памятников. О многообразии керамических традиций в пределах одного и того же синташтинского памятника археологи пытались говорить с первых лет исследования Синташтинского культурного комплекса ((Генинг, Зданович, Генинг, 1992, с. 119; Гутков, 1994, с. 66–69; Гутков, 1995, с. 143, 146). И в наши дни исследователи считают достаточно сложной задачу типологизации синташтинской керамики именно вследствие ее разнообразия и размытости признаков (Зданович, Малютина, 2004).

Автор данной статьи в свое время попытался выполнить эту задачу и распределить то, что мы называем сейчас синташтинской керамикой, по нескольким основным типам (группа А типологии 1983 года) (Виноградов, 1983; Виноградов, Алаева, 2013, с. 153–165). В рамках изучения гончарно-технологической традиции была предпринята успешная попытка реконструкции синташтинской гончарной технологии (Виноградов, Мухина, 1985). Кроме того, был поставлен вопрос о в различной степени выраженном присутствии в керамике синташтинских могильников нескольких культурных традиций: «абашевской», «протосрубной», «квазиэнеолитической» и, наконец, петровской Северного Казахстана (Виноградов, 2011, с. 55–56). Важно то, что *черты, присущие перечисленным выше культурным составляющим, в синташтинской керамике выглядят порой переосмысленными, переработанными в ином культурном контексте*. Может быть, именно это обстоятельство и делает типологиза-

цию синташтинской керамики весьма хлопотным делом.

Изучение керамики из синташтинских могильников Южного Зауралья привело автора к парадоксальному заключению. Выяснилось, что каждый из исследованных синташтинских могильников, безусловно считаясь синташтинским по облику керамики, тем не менее, своеобразен. Своеобразие это в керамике обусловлено именно *различной степенью представленности черт перечисленных выше групп*. Исследователи и ранее подмечали, например, выраженную в различных пропорциях для разных памятников, в частности «синташтинско-петровскую», смешанность материалов памятников Южного Урала и Северного Казахстана (Зданович, Малютина, 2004, с. 56), но внимание на этом факте не акцентировали и не пытались интерпретировать.

В керамике Синташтинского могильника также достаточно ярко представлены, в частности, «абашевская» (рис. 1) и т.н. «протосрубная» (рис. 2) группы.

Обратим внимание на характерный для орнаментики сосудов абашевской южноуральской культуры геометризм (рис. 1, 1), группы насечек, расположенных по шейке в шахматном порядке (рис. 1, 4), «фестоны» (рис. 1, 2).

Следует оговориться, что В.И. Стефанов и А.В. Епимахов, обсуждая керамику Синташтинского III кургана, несмотря на перечисленные ими же позиции (небольшой набор геометрических элементов орнамента, расположение орнаментальных поясов преимущественно в верхней части сосудов), предпочитают не видеть явные следы присутствия здесь «срубного мира» (Стефанов, Епимах-

Рис. 1. Синташтинский могильник. Керамика с «абашевскими» чертами. 1 – Синташтинский I могильник (С I). Яма 2; 2 – Синташтинский II могильник (С II). Яма 2; 3, 5 – Синташтинский грунтовый могильник (СМ). Яма 12; 4, 6 – Синташтинский грунтовый могильник (СМ). Яма 39; 7 – Синташтинский I могильник (С I). Яма 14.
По: Генинг, Зданович, Генинг, 1992.

Fig. 1. Syntashta burial ground. Ceramic with "Abashevo" features. 1 – Syntashta I burial ground (I). Pit 2; 2 – Syntashta II burial ground (II). Pit 2; 3, 5 – Syntashta burial ground (CM). Pit 12; 4, 6 – Syntashta burial ground (CM). Pit 39; 7 – I Syntashta burial ground (I). Pit 14.
After: Генинг, Зданович, Генинг, 1992.

Рис. 2. Синташтинский III (Малый) курган. Керамика с «протосрубными» признаками. 1, 2 – насыпь; 3–6 – керамика из погребения. По: Стефанов, Епимахов, 2006.

Fig. 2. Syntashta III (Small) mound. Ceramic with "Proto-Srubnaya culture" features .

1, 2 – The vessels from embankment; 3–6 – ceramics from the burials.

After: Стефанов, Епимахов, 2006.

Рис. 3. Синташтинский грунтовый могильник (СМ). Керамика с «квазиэнеолитическими» орнаментальными реминисценциями. 1 – яма 32; 2 – яма 8; 3 – яма 35; 4–5 – яма 2; 6 – яма 3. По: Генинг, Зданович, Генинг, 1992.

Fig. 3. Syntashta burial ground (СМ). Ceramic with "quasieneolithic" ornamental reminiscences. 1 – Pit 32 ; 2 – Pit 8; 3 – Pit 35; 4–5 – Pit 2; 6 – Pit 3. After: Генинг, Зданович, Генинг, 1992.

Рис. 4. Могильник Каменный Амбар-5. Керамика с «абашевскими» чертами.
1–3 – яма 15; 4 – яма 16; 5 – сосуд из кургана 3. По: Епимахов, 2002.

Fig. 4. Kamenny Ambar-5. The Burial Ground. Ceramic with "Abashevo" features.
1–3 – Pit 15; 4 – Pit 16; 5 – a vessel from mound 3. After: Епимахов, 2002.

хов, 2006, с. 269–270, рис. 4). Возможно, потому что в керамическом комплексе того же Синташтинского III кургана имеются сосуды, близкие по облику и к абашевской керамике Южного Урала. Но подчеркнем, что и первое и второе предстают здесь в некоем переосмысленном и переработанном виде.

Некоторые сосуды из раскопок этого памятника могут быть сопоставлены с керамикой энеолитических культур Южного Урала и Север-

ного Казахстана (рис. 3). Нахождение в ямах 2 и 8 «Большого грунтового могильника» (СМ) (термин – авторов раскопок) *in situ* как острореберных и плавно профилированных форм керамики с вертикальной организацией орнаментальных зон, авторы раскопок вполне логично объясняют тем, что в этих ямах погребены родственники «с разными этническими традициями» (Генинг, Зданович, Генинг, 1992, с. 119). Автор данной статьи солидарен с этим мнением. Во всяком случае,

Рис. 5. Могилиник Каменный Амбар-5. Керамика с «протосрубными» признаками.
1–2 – курган 2. Яма 8; 3–7 – курган 2. Яма 12. По: Епимахов, 2002.

Fig. 5. Kamenny Ambar - 5. The Burial Ground. Ceramic with "Proto-Srubnaya culture" features .
1–2 – mound 2. Pit 8; 3–7 – mound 2 . Pit 12. After: Епимахов, 2002.

явно не случайна традиция выполнения орнаментации на плавнопрофилированных сосудах из упомянутого могильника отрисками гребенчатого штампа, вертикальное расположение орнаментальных фриз – черты, весьма характерные и для терсекской и суртандинской культуры (Калиева, Логвин, 1997, с. 75, рис. 18; с. 79, рис. 20; с. 81, рис. 21; Калиева, 2005, с. 176, рис. 1; Матюшин, 1982, с. 298, рис. 58). Есть примеры подобного рода и для «синташтинской» керамики из раскопок могильника Бестамак (Логвин, Шевнина, Колбина, Нетета, 2007, с. 125, рис. 1, 1). С определением этой группы керамики Синташтинского могильника как «протофедоровской» (Кузьмина, 1994, с. 39) вряд ли можно согласиться.

Стоит подчеркнуть, что все эти группы керамики Синташтинского могильника связываются с одним и тем же временем истории укрепленного поселения Синташта I (курсив мой. – Н.В.).

В керамике могильника Каменный Амбар-5 – некрополя укрепленного поселения Ольгино (Каменный Амбар), вновь видим соседство как «абашевской» (рис. 4), так и «протосрубной» (рис. 5) составляющих, но при значительной выраженности именно «протосрубной». Автор раскопок и сам подчеркивает, что в керамическом комплексе рассматриваемого памятника «значительна доля ... сосудов ... имеет близкие аналоги в петровских и ранних срубных материалах», правда, причину этого он видит в относительно позднем времени функционирования этого укрепленного поселения (Епимахов, 2005, с. 161). В этом вопросе автор раскопок солидарен с Г.Б. Здановичем и Д.Г. Здановичем

(Зданович, Зданович, 1995, с. 57). Однако, по мнению автора данной статьи, нет никаких оснований для тезиса о позднем времени функционирования памятника. Сосуды с чертами раннесрубной культуры отложились в основных погребениях могильника, в одних и тех же могилах с сосудами других групп синташтинской керамики (Епимахов, 2005, с. 28, рис. 23; с. 39, рис. 32; с. 99, рис. 75). Это означает, что группы относительно одновременны и связаны с одним и тем же периодом истории укрепленного поселения Ольгино (Каменный Амбар), в отличие от петровской керамики, (курсив мой. – Н.В.), встреченной по периферии погребальных площадок.

Выводы

1. В отличие от пастушеских скотоводческих культур алакульской культурно-исторической общности синташтинские кланы-общины, по мнению автора, являли собой скорее специфический по способу формирования транскультурный феномен с оригинальной моделью организации жизни, объединявший кланы горняков, металлургов, кузнецов и литейщиков иногда нескольких соседних археологических культур (курсив мой. – Н.В.), в частности, абашевской культуры Южного Урала, некоей «протосрубной» культуры Южного Урала и квазиэнеолитических культур Южного Урала и Северного Казахстана.

2. Синташтинский феномен как сообщество кланов горняков – металлургов – кузнецов функционировал относительно самостоятельно, вне или в условиях частичной юрисдикции(?) элит упомянутых выше культур.

3. На историческом уровне приведенные автором факты, касающиеся как погребальной обрядности, так и

керамики, могут быть поняты как отражение особенностей, прежде всего, системы семейно-брачных отношений в пределах специализированных сообществ. И явно не случайно керамика синташтинских могильников несет в себе часто переосмысленные (особенно это касается орнаментации) следы нескольких культурных

традиций. Разнообразие керамических комплексов синташтинских памятников и переосмысленность, переработанность маркерных элементов орнамента на сосудах свидетельствуют, на взгляд автора статьи, о своеобразии, специфике семейно-брачных отношений в синташтинских общинах-кланах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельтикова Г.В. Развитие иткульского очага металлургии // Вопросы археологии Урала. Вып. 21 / Отв. ред. Л.Л. Косинская. Свердловск: Издательство УрГУ, 1993. С. 93–106.
2. Виноградов Н.Б. Южное Зауралье и Северный Казахстан в раннеалакульский период (по памятникам петровского типа). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИА АН СССР, 1983. 22 с.
3. Виноградов Н.Б. Хронология, содержание и культурная принадлежность памятников синташтинского типа бронзового века в Южном Зауралье // Вестник ЧГПИ. История. 1995. № 1. С. 16–26.
4. Виноградов Н.Б. Металлопроизводство и синташтинская проблема // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2005. Вып. 3. С. 5–15.
5. Виноградов Н.Б. Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э. (памятники синташтинского и петровского типа). Челябинск: Абрис, 2011. 175 с.
6. Виноградов Н.Б. Проблемы синхронизации, культурной близости памятников синташтинского и петровского типов и возможности их решения // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 2 (37). С. 38–48.
7. Виноградов Н.Б., Мухина М.А. Новые данные о технологии гончарства у населения алакульской культуры Южного Зауралья и Северного Казахстана // Древности Среднего Поволжья / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Куйбышев: Куйбышевский гос. университет, 1985. С. 79–84.
8. Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало–Казахстанских степей. Ч. 1. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. 407 с.
9. Гутков А.И. Исходное сырье и формовочные массы керамики Большекараганского могильника // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье / Отв.ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1994. С. 66–69.
10. Гутков А.И. Техника и технология изготовления керамики поселения Аркаим // Аркаим. Исследования, поиски, открытия / Ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: Каменный пояс, 1995. С. 135–147.
11. Древнее Устье. Укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье: коллективная монография / Отв. ред. Н.Б. Виноградов. Челябинск: Абрис, 2013. 484 с.: ил.
12. Епимахов А.В. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2002. 170 с.
13. Епимахов А.В. Ранние комплексные общества Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). Кн. 1. Челябинск: Челябинский дом печати, 2005. 192 с.

14. Епимахов А.В., Берсенева Н.А. Металлопроизводство и социальная идентичность по материалам погребальных памятников синташтинской культуры Южного Урала // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44. № 1. С. 3–9.
15. Зайков В.В., Юминов А.М., Анкушев М.Н., Ткачев В.В., Носкевич В.В., Епимахов А.В. Горно-металлургические центры бронзового века в Зауралье и Мугоджарах // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. 1 (2). С. 174–195.
16. Зданович Г.Б. Феномен протоцивилизации бронзового века Урало–Казахстанских степей. Культурная и социально-экономическая обусловленность // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 179–189.
17. Зданович Г.Б., Зданович Д.Г. Протогородская цивилизация “Страны городов” Южного Зауралья (опыт моделирующего отношения к древности) // Матер. III международной конф. Ч. V. Кн. 1. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1995. С. 48–62.
18. Зданович Г.Б., Малютина Т.С. Керамика Аркаима: опыт типологии // РА. 2004. № 4. С. 67–82.
19. Калиева С.С. О роли «местного» компонента в формировании петровско-синташтинских древностей // Западная и Южная Сибирь в древности: сб. науч. тр. / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во АлГУ, 2005. С. 173–177.
20. Калиева С.С., Логвин В.Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры). Кустанай: Кустанайский печатный двор, 1997. 176 с.
21. Китов Е.П. Палеоантропология населения Южного Урала эпохи бронзы. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011. 26 с.
22. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Изд-во ВИНТИ, 1994. 464 с.
23. Кузьминых С.В., Дегтярева А.Д. Металлопроизводство иткульской культуры Среднего Урала (по аналитическим данным) // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып. 4 / Отв. ред. В.И. Завьялов, С.В. Кузьминых. М.: ИА РАН, 2017. С. 18–35.
24. Куприянова Е.В. Поселение Томино 1 – форпост освоения новых территорий населением Южного Зауралья в эпоху бронзы // Горизонты цивилизации. № 7. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 46–58.
25. Логвин А.В., Шевнина И.В., Колбина А.В., Нетета А.В. Исследования могильника Бестамак в 2006 году // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» в 2006 году. Алматы: Институт археологии, 2007. С. 123–126.
26. Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М.: Наука, 1982. 328 с.
27. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 407 с.
28. Стефанов В. И., Епимахов А.В. Синташтинский III (малый) курган: некоторые подробности и новые сюжеты // Вопросы археологии Поволжья / Ред. И.Н. Васильева. Вып. 4. Самара: Изд-во Самар. НТИЦ, 2006. С. 263–272.
29. Ткачев В.В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы: монография. Актобе: Актюбинский областной центр истории, этнографии и археологии, 2007. 384 с.
30. Ткачев В.В. Уральско-Мугоджарский горно-металлургический центр эпохи поздней бронзы // РА. 2011. № 2. С. 43–55.
31. Ткачев В.В. Освоение меднорудных ресурсов южных отрогов Уральских гор в контексте адаптационной стратегии населения эпохи поздней бронзы // Геоархеология и археологическая минералогия –2017. Научное издание. Материалы IV Всероссийской молодежной научной школы. Екатеринбург – Миасс: Институт минералогии УрО РАН, 2017. С. 108–113.

32. Хохлов А.А., Китов Е.П. Специфика антропологического состава носителей петопово-синташтинских культурных традиций (по краниологическим материалам Поволжья и Урала переходного времени от средней к поздней бронзе) // Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии). Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2014. С. 131–142.

33. Черных Е.Н. Каргалы: феномен и парадоксы развития: (Каргалы в системе металлургических провинций. Потаенная (сакральная) жизнь архайических горняков и металлургов) / Каргалы. Т. V. М.: Языки славянской культуры, 2007. 200 с.

34. Anthony D.W. The Horse, the Wheel and Language. How bronze-age riders from the Evrasian steppes shaped the modern world. Princeton University Press. Princeton and Oxford. 2007. 553 p.

Информация об авторе:

Виноградов Николай Борисович, доктор исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск, Россия); vinogradov_n@mail.ru

SINTASHTA AS A TRANSCULTURAL PHENOMENON

N.B. Vinogradov

The paper features a substantiation of the understanding of Sintashta-type monuments dating back to the boundary of the Middle and Late Bronze Ages in the Southern Trans-Urals as a transcultural phenomenon, the establishment and operation of which has been associated with the clans of miners, smelters and smiths of the Southern Ural cultures of the studied period. In the author's opinion, the variety of ceramic complexes from Sintashta burial mounds suggest a reconsideration of several cultural traditions and the peculiar nature of family and marriage relations practiced by the clans of Sintashta-type communities.

Keywords: archaeology, Southern Trans-Urals, Bronze Age, Sintashta-type monuments, ancient metallurgy and metalworking, transcultural phenomenon.

REFERENCES

1. Bel'tikova, G. V. 1993. In Kosinskaia, L. L. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Urals Archaeology)* 21. Sverdlovsk: Ural State University, 93–106 (in Russian).
2. Vinogradov, N. B. 1983. *Iuzhnoe Zaural'e i Severnyi Kazakhstan v rannealakul'skii period (po pamiatnikam petrovskogo tipa) (Southern Trans-Urals and Northern Kazakhstan in the Early Alakul Period (According to the Petrovka Type of Monuments))*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology (in Russian).
3. Vinogradov, N. B. 1995. In *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Istorii (Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical Institute. History Series)* 1, 16–26 (in Russian).
4. Vinogradov, N. B. 2005. In *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii (Bulletin of the Chelyabinsk State University. History Series)* 3, 5–15 (in Russian).
5. Vinogradov, N. B. 2011. *Stepi Iuzhnogo Urala i Kazakhstana v pervye veka II tys. do n.e. (pamiatniki sintashtinskogo i petrovskogo tipa) (Steppes of the Southern Urals and Kazakhstan in the first centuries of the 2nd Millennium B.C. (Monuments of the Sintashta and Petrovka Type))*. Cheliabinsk: "Abriss" Publ. (in Russian).
6. Vinogradov, N. B. 2017. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 37 (2), 38–48 (in Russian).

7. Vinogradov, N. B., Mukhina, M. A. 1985. In Matveeva, G. I. (ed.). *Drevnosti Srednego Povolzh'ia (Antiquities of the Middle Volga Area)*. Kuybyshev: Kuybyshev State University, 79–84 (in Russian).
8. Gening, V. F., Zdanovich, G. B., Gening, V. V. 1992. *Sintashta. Arkheologicheskie pamiatniki ariiskikh plemen Uralo–Kazakhstanskikh stepei. Ch. 1. (Archaeological Monuments of Aryan Tribes in the Ural-Kazakhstan Steppes. Part 1)*. Cheliabinsk: South Ural Book Publ. (in Russian).
9. Gutkov, A. I. 1994. In Kiriushin, Yu. F. (ed.). *Paleodemografiia i migratsionnye protsessy v Zapadnoi Sibiri v drevnosti i srednevekov'e (Paleodemography and Migration Processes in Western Siberia in Antiquity and the Middle Ages)*. Barnaul: Altai State University Publ., 66–69 (in Russian).
10. Gutkov, A. I. 1995. In Zdanovich, G. B. (ed.). *Arkaim. Issledovaniia, poiski, otkrytiia (Arkaim. Studies, Searches and Discoveries)*. Cheliabinsk: “Kamennyi poias” Publ., 135–147 (in Russian).
11. In Vinogradov, N. B. (ed.). 2013. *Drevnee Ust'e. Ukreplennoe poselenie bronzovogo veka v Iuzhnom Zaural'e: kollektivnaia monografiia (Ancient Ustie. Fortified Settlement of the Bronze Age in the Southern Trans-Urals: Collective Monograph)*. Cheliabinsk: “Abris” Publ. (in Russian).
12. Epimakhov, A. V. 2002. *Iuzhnoe Zaural'e v epokhu srednei bronzy (Southern Trans-Urals in the Middle Bronze Age)*. Cheliabinsk: South Ural State University (in Russian).
13. Epimakhov, A. V. 2005. *Rannie kompleksnye obshchestva Tsentral'noi Evrazii (po materialam mogil'nika Kamennyi Ambar-5) (Early Complex Societies of Central Eurasia (Based on Materials of Kamenny Ambar-5 Burial Ground) 1*. Cheliabinsk: “Cheliabinskii dom pečati” Publ. (in Russian).
14. Epimakhov, A. V., Berseneva, N. A. 2016. In *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 44 (1), 3–9 (in Russian).
15. Zaikov, V. V., Yuminov, A. M., Ankushev, M. N., Tkachev, V. V., Noskevich, V. V., Epimakhov, A. V. 2013. In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: «Geoarkheologiiia. Etnologiiia. Antropologiiia (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology) 1(2). 174–195 (in Russian).
16. Zdanovich, G. B. 1989. In *Vzaimodeistvie kochevykh kul'tur i drevnikh tsivilizatsii (Interaction of Nomadic Cultures and Ancient Civilizations)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 179–189 (in Russian).
17. Zdanovich, G. B., Zdanovich, D. G. 1995. *Kul'tury drevnikh narodov stepnoi Evrazii i fenomen protogorodskoi tsivilizatsii Iuzhnogo Urala. Rossiia i Vostok: problemy vzaimodeistviia (Cultures of Ancient Peoples from Steppe Eurasia and the Phenomenon of the Proto-Urban Civilization of the Southern Urals. Russia and the East: Issues of Interaction)*. Cheliabinsk: Cheliabinsk State University, 48–62 (in Russian).
18. Zdanovich, G. B., Maliutina, T. S. 2004. In *Rossiiskaia Arkheologiiia (Russian Archaeology)* (4), 67–82 (in Russian).
19. Kalieva, S. S. 2005. In Tishkin, A. A. (ed.). *Zapadnaia i Iuzhnaia Sibir' v drevnosti (Western and Southern Siberia in Antiquity)*. Barnaul: Altai State University, 173–177 (in Russian).
20. Kalieva, S. S., Logvin, V. N. 1997. *Skotovody Turgaia v tret'em tysiacheletii do nashei ery (Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры)*. Kustanai: “Kustanaiskii pechatnyi dvor” Publ. (in Russian).
21. Kitov, E. P. 2011. *Paleoantropologiiia naseleniia Iuzhnogo Urala epokhi bronzy (Paleoanthropology of the Population of the Southern Urals in the Bronze Age)*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
22. Kuz'mina, E. E. 1994. *Otkuda prishli indoarii? Material'naia kul'tura plemen andronovskoi obshchnosti i proiskhozhdenie indoirantsev (Where did the Indo-Aryans come from? Material culture of Andronovo Communion and the Origin of the Indo-Iranians)*. Moscow: “VINITI” Publ. (in Russian).
23. Kuzminykh, S. V., Degtiareva, A. D. 2017. In Zav'ialov, V. I., Kuz'minykh, S. V. (eds.). *Analiticheskie issledovaniia laboratorii estestvennonauchnykh metodov (Analytical Studies of the Laboratory of Natural Scientific Methods) 4*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 18–35 (in Russian).
24. Kupriianova, E. V. 2016. In *Gorizonty tsivilizatsii (Horizons of Civilization)* 7. 46–58 (in Russian).

25. Logvin, A. V., Shevnina, I. V., Kolbina, A. V., Neteta, A. V. 2007. *Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoi programme «Kul'turnoe nasledie» v 2006 godu (Report on Archaeological Studies conducted under the State Program "Cultural Heritage" in 2006)*. Almaty: Institute of Archeology, 123–126 (in Russian).
26. Matiushin, G. N. 1982. *Eneolit Iuzhnogo Urala (Chalcolithic of Southern Ural)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
27. Sal'nikov, K. V. 1967. *Ocherki drevnei istorii Iuzhnogo Urala (Essays on the Ancient History of the Southern Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
28. Stefanov, V. I., Epimakhov, A. B. 2006. In Vasil'eva, I. N. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 4. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 263–272 (in Russian).
29. Tkachev, V. V. 2007. *Stepi Iuzhnogo Priural'ia i Zapadnogo Kazakhstana na rubezhe epokh srednei i pozdnei bronzy: monografiia (Steppes of the Southern Urals and Western Kazakhstan at the Boundary of the Middle and Late Bronze Ages: Monograph)*. Aktobe: Aktobe Regional Center of History, Ethnography and Archaeology.
30. Tkachev, V. V. 2011. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 43–55 (in Russian).
31. Tkachev, V. V. 2017. *Geoarkheologiya i arkheologicheskaya mineralogiya – 2017. Nauchnoe izdanie. Materialy IV Vserossiiskoi molodezhnoi nauchnoi shkoly (Geoarchaeology and Archaeological mineralogy - 2017. Scientific Publication. Proceedings of the 4th All-Russian Youth Scientific School)*. Ekaterinburg – Miass: Institute of Mineralogy. Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 108–113 (in Russian).
32. Khokhlov, A. A., Kitov, E. P. 2014. *Protsess kul'turogeneza nachal'noi pory pozdnego bronzovogo veka Volgo-Ural'skogo regiona (voprosy khronologii, periodizatsii, istoriografii) (The process of Cultural Genesis of the Initial Period of the Late Bronze Age in the Volga-Ural Region (Issues of Chronology, Periodization and Historiography))*. Samara: Povolzhskaya State Academy of Social Sciences and Humanities, 131–142 (in Russian).
33. Chernykh, E. N. 2007. *Kargaly: Fenomen i paradoksy razvitiia; Kargaly v sisteme metallurgicheskikh provintsi; Potaennaia (sakral'naia) zhizn' arkhaiskikh gornikov i metallurgov (Kargaly: The Phenomenon and the Paradoxes of Evolution; Kargaly in the System of Metallurgical Provinces; the Hidden (Sacred) Aspects of Life of Archaic Miners and Metallurgists)*. Series: Kargaly 5. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).
34. Anthony, D. W. 2007. *The Horse, the Wheel and Language. How bronze-age riders from the Eurasian steppes shaped the modern world*. Princeton University Press. Princeton and Oxford.

About the Author:

Vinogradov Nicolay B. Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor, South Ural's State Gumanitarian-Pedagogical University, Lenin Ave., 69, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; vinogradov_n@mail.ru

Статья поступила в номер 08.02.2018 г.